

Ты горделива и походка своенравна, И величава, точно королева. В постели ты, наверное, страна Уганда, Вся жаром пышет африканским атмосферой. Пески, наверное, горячие Сахары, Иль среди буйволов охотничье Сафари. Стучат по остановке каблучки тамтамы, Вблизи железнодорожной магистрали.

Озарена, сияньем ослепительного солнца, По барабану дождь и даже град, и холод. Все дамы пред тобою не красивее японца, Когда идешь их, мимо приподнявши ворот.

Блестят сапожки, словно блески катаффоты, Велосипеда или может самоката. Мелькают ножки от работы до работы, Зимой по снегу. Осеню в круженье листопада.

Асфальт чеканишь и печатаешь ногами, Мисс красоты Астафьевского Ж. З. Л. уезда.

Сверлишь прохожих мужиков глазами, Украдкой невостребованная к супружеству невеста.

Года идут, а ты все это время одинока, Видать «умна» богиня, «образованна» настолько. Неприкасаемая в ломках недотрога, Мне жалко видеть королев таких и больно.

Исида! Где же твой супруг Осирис?! Где Андromаха твой Великий Гектор?! Где королева «Звездных войн» тот капитан Аттилис?! Любви инспектор в обхождении профессор.

Печален взор принцессы шумных остановок, Не то, что мамы, словно ритуальный ножик. Как харакири режет снизу вверх и точно во бок, И в рану сыплет соли пуд и мелко ее крошит. Ну, кто же ты мой черный Ада Ангел? А может ты садов тот Ангел радости из Рая. Видать капризов куча малая характер, Натура молодухи, явно видно, чумовая.

Любовь опасная игра у пропасти барьера, И может темными, навзрыд тоскуешь ты ночами.

Рыдаешь, злишься на весь род мужской пантера, И что-то делаешь меж ног своих руками.

Беде твоей здесь не поможет даже Авиценна, Шаман, колдун не в силах даже Маргарите Мастер. Не у тебя одной такая вот красавица проблема, Как нестираемый крест ставит на судьбе фломастер.

Словно пришелица ты из созвездья Ориона, Средь льдин в Атлантике «уверенный» в себе Титаник. К Овсянке подлетают вновь четыре поезда вагона, Как пролетает над Пирл — Харбором Бен Афлик.

Ревет гудок! И в путь срываются вагоны, И среди кущ Овсянских замелькали окон рамы. Мелькнули в окнах тех кондукторов погоны, И очи острые как меч Бусидо королевы мамы.

Прогрохотали, сотрясая все кругом колеса, Исчез твой взгляд принцесса в пелена тумана.

Сверкнули окнами вагоны за быком утеса, Не стало слышно более тех каблучков тамтама.

И я стою, судьбой своею опечален, За что отшила, и мне ты отказалася. Растворял аромат духов твоих и душных спален, В мечтах, где ты со мной их часто посещала.

Киселев А. А. 16. 09. 09 г.